

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10019

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ИЛИ МОЖНО ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ РЕВОЛЮЦИЮ?

*Обсуждаем книгу: Революция и ее преодоление:
очерки истории российской ментальности:
монография / Е.М. Кожокин.
М.: МГИМО-Университет, 2020. 270 с.*

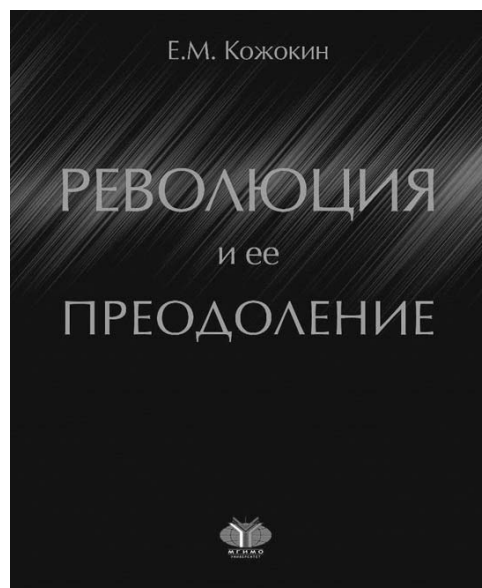
Мария Николаевна Моховикова

*Московский государственный лингвистический университет,
Фонд «Русский мир»,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 26 ноября 2020 <i>Принята к печати:</i> 6 февраля 2021	Аннотация: Обсуждая монографию «Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности» д.и.н., профессора Е.М. Кожокина. Сборник из семи очерков, связанных одной сквозной темой формирования революционных идей в российском обществе, рассмотрен с позиции современного читателя.
Об авторе: к.полит.н., доцент кафедры теории регионоведения ИМОиСПН, МГЛУ; пресс-секретарь, Фонд «Русский мир» e-mail: mm-rs@yandex.ru	
Ключевые слова: революция; российская ментальность; сборник очерков; российская история	

Данная рецензия на книгу *Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности*¹ – не анализ, не отзыв и даже не личное мнение. Это фантомное переосмысление прочитанного, сравнение несравнимого, сопоставление однозначного и, конечно, попытка посмотреть на сборник

¹ Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности: монография / Е.М. Кожокин; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международных отношений и внешней политики России. Москва: МГИМО-Университет, 2020. 270 с. [Revolyutsiya i yeye preodoleniye: ocherki istorii rossiyskoy mental'nosti (Revolution and Its Overcoming: Essays on the History of the Russian Mentality): monografiya, ed. by E.M. Kozhokin. Moscow: MGIMO University, 2020. 270 p.]

исторических очерков с позиции «теории времени и пространства».

Автор сборника очерков – Евгений Кожокин, политик, ученый, профессор, выпустивший ряд книг по истории России и Франции, – на этот раз обращается к противоречивой теме национальной ментальности. Через череду образов, казалось бы, не относящихся напрямую к выбранной теме выводится не просто стройная система, характеризующая генезис национального, конструируется система зеркал, в которые автор предлагает посмотреть современному читателю. При этом движение не должно быть стремительным, читать очерки надо не на бегу, несмотря на их лаконичную краткую форму и законченность каждого очерка отдельной темой. Напротив, автор помещает читателя в центре выстроенной им конструкции и предлагает медленно и досконально разобраться в истоках, людях, событиях и последствиях. Очерки изобилуют историческими деталями, фактами, реальными воспоминаниями действующих лиц. Монография состоит из семи самостоятельных очерков, охватывающих изменения в российской ментальности за три века российской истории.

Вокруг читателя, который по замыслу автора является фокусом, по спирали разворачиваются исторические события, в зеркалах читатель видит себя то в покоях Императрицы, обсуждающей угрозу Французской революции для Российской Империи, то становится участником завоевания Средней Азии во второй половине XIX века, и решает проблемы взаимоотношений с местным населением, то идет вместе с Гапоном в процессии рабочих к Нарвской заставе 9 января.

Читатель становится россиянином разных сословий, в зависимости от очерка автор предлагает сопоставить свои позиции, взгляды, мироощущения к происходящему с тем, что думали, делали и как понимали происходящее современники событий. Властьдержащие и трудящиеся не противопоставлены друг другу у автора в привычном смысле – да, они стоят на своих диаметральных позициях, но при этом с каждой страницей есть усиливающееся ощущение неизбежного

сплавления и объединяющего стороны в надвигающейся буре. Ускорение событий, а автор намеренно сокращает временные промежутки между описываемыми событиями, вовлекает пространство отражений в своего рода калейдоскоп, в котором читатель видит уже события настоящего, своих современников, новые площади, новые символы, новых лидеров.

Связующей темой из очерка в очерк проходит тема власти и общества, идей национального согласия и вооруженной борьбы, тема революции. Сам автор так говорит о своей книге: «Тема революции с конца XVIII века, с эпохи Великой французской революции, вошла в постоянный умственный обиход образованных людей России. Революцию осуждали, проклинали, изучали. Немногие становились сторонниками этого метода изменения общественных реалий. Но опоздание с реформами, их выхолащивание, в итоге — ощущение неизменности самодержавных порядков приводило к росту сторонников революции. Российская империя являла собой уникальный государственный механизм, в котором сочетались толерантность и насилие, уважение к иным конфессиям и культурам и стремление к единообразию. Но ее ослабление неизменно провоцировало выступления еще недавно, казалось бы, совершенно лояльных подданных российского императора. Монархизм в России облекался в совершенно различные формы: от лояльности по отношению к самодержцу до служения императору, почти смирившемуся с существованием Думы, от поклонения вождю мирового пролетариата в лице Сталина до недоуменного признания, что президент страны Б.Н. Ельцин — “царь”...».

В то же время в книге выявляется генезис идеологических конструкций, подрывавших основы как имперских, так и русских, национальных ценностей. Рассмотрение на историческом материале, преимущественно XIX–XX веков, идейных течений, представлявших угрозу для сохранения и развития российской политической идентичности, позволило выявить устойчивость тех идейных парадигм, которые характерны для российской ментальности, которые меняют форму,

но сохраняют сущностные характеристики и по-прежнему могут спровоцировать глубокий общенациональный кризис».

Описание и анализ революции через мысли и действия известных и менее известных людей России, через их искания, удачи, поражения – прием не новый. Но в данном случае автору удается перенести читателя в реальные события прошлого, а отражение событий прошлого переносится к нам в настоящее.

Направление и энергия очередного временного поворота событий прежде всего подталкивают читателя к кристаллизации образов и сравнениям в идейной истории России. Сравнения с первых страниц книги хоть и явные, но лишённые догматизма. Читатель как бы сам вспоминает противостояние «западников и славянофилов», ощущает постоянное и не редко болезненное сопоставление – как у них и как у нас, как в Европе, на Западе, в Америке... и как у нас в Московском царстве, в Российской империи, в СССР, в России... Проекция этой дихотомии отражается и на философии восприятия преобразований, отношении к государственным реформам, в конце концов к революции.

Автор книги рассматривает историю того, как пытались одним революционным рывком сравняться с многовековым конкурентом и в то же время предметом для подражания. Начинает он эту историю с времен Великой французской революции, с того, как разделилось российское дворянское общество на исключительно малое меньшинство симпатизировавших революции или хотя бы стремившихся понять ее смысл и на подавляющее большинство отвергавших, проклинавших и осуждавших деяния французской нации. После войны 1812 года меньшинство возросло количественно, но, главное, решило осуществить в России революционный переворот. Автор книги при этом первым из всех исследовавших революционное движение в России обращает внимание на скрытую личную мотивацию, во всяком случае, части революционеров, возможность через революцию обрести власть для себя лично. «Мы все глядим в Наполеоны...» расшифровывает он знаменитые пушкинские стро-

ки по отношению к декабристам и многим из их последователей.

Запад как идеал, как точка отсчета – эта тема пунктиром проходит через всю книгу Евгения Кожокина: от рассуждений Павла Пестеля, говорившим на следствии: «... большая часть коренных постановлений, введенных Революцией, были при Реставрации монархии сохранены и за благие вещи признаны... От сего суждения родилась мысль, что Революция, видно, не так дурна, как говорят, и что может даже быть весьма полезна, в какой мысли я укреплялся тем другим ещё суждением, что те государства, в коих не было Революции, продолжали быть лишёнными подобных преимуществ и учреждений»² до А.И. Солженицына, яростно отвергавшего присущий оппозиционно настроенной советской интеллигенции неокадетизм с его оглядкой на либеральные западные ценности.

Еще одна тема, связанная с методом сравнительного анализа, значимо звучит в книге – это тема *империи*. Какого типа империей являлась Россия с XVIII века вплоть до революций 1917 года? При рассмотрении вопроса об имперском прошлом России традиционно исследователи ограничиваются сравнением с Британской империей, гораздо реже с Французской колониальной империей, еще реже с такими империями как Османская или Габсбургов. Евгений Кожокин этот ряд продолжает за счет Цинской империи (Китая), Империи Моголов (Индии), Речи Посполитой, Швеции и совсем уж неожиданно он ставит в этот сравнительный ряд Соединенные Штаты Америки. С его точки зрения своевременные военные и административные реформы в Российской империи конца XVII–XVIII вв. обусловили создание эффективного государственного аппарата в отличие от Речи Посполитой, Империи Моголов, Китая и Османской империи. Неразрывно с понятием империи стоит вопрос колониализма, по настоящее время особенно остро стоящий при переосмыслении исторических этапов завоевания

² Восстание декабристов. Материалы. М., Л., 1927. 1927. Т. IV. с. 89-92, 105. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000849420>

Средней Азии. Автор настаивает, что хотя в России понятие колония использовалось, в него вкладывалось совсем иное содержание, чем в Великобритании того времени или во Франции.

Настаивая на не колониальном характере отношений центра с окраинами в Российской империи, автор в определенной степени впадает в противоречие со своими же утверждениями о постоянной оглядке на Запад российских интеллигенции и бюрократии. Осмысление российских реалий и в этой сфере осуществлялось в значительной степени через призму концепций, разработанных в Европе. Достаточно вспомнить знаменитую книгу Н. Ядринцева «Сибирь как колония»³. Другое дело, и в этом автор прав: реальная практика управления, отношение к инородцам и иноверцам российского правительства и правительств западных стран, включая США, разительным образом отличались.

Как мы видим, масса сравнений в сборнике отталкивается и от исторической ретроспективы, и от позиций миросистемного анализа, и от мысленного эксперимента автора.

Книгу, безусловно, можно рекомендовать к прочтению. Она может быть интересна как студентам и аспирантам, специализирующимся в исторической социологии, так и самому широкому кругу читателей, ищущим ответы «как продолжать свой личный интеллектуальный проект в условиях сжимавшегося пространства клетки предписанного существования»⁴. В заключении можно сделать только один вывод: разобраться в ходе времени, в сущности процессов, и дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, может только смотрящий в зеркало.

Литература:

Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности: монография / Е.М. Кожокин; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международных отношений и внешней политики России. Москва: МГИМО-Университет, 2020. 270 с.

References:

Revolutsiya i yeye preodoleniye: ocherki istorii rossiyskoy mental'nosti (Revolution and Its Overcoming: Essays on the History of the Russian Mentality): monografiya, ed. by E.M. Kozhokin. Moscow: MGIMO University, 2020. 270 p.

³ Ядринцев Н.М. Сочинения: Т. 1. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000.

⁴ Так автор монографии писал в своей книге о М.Я. Гефтере.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10019

THROUGH THE LOOKING GLASS OR CAN THE REVOLUTION BE OVERCOME?

*Discussing the book: Revolution and Its Overcoming:
Essays on the History of the Russian Mentality:
monograph by E.M. Kozhokin.
Moscow: MGIMO-University, 2020. 270 p.
(in Russian)*

Maria N. Mokhovikova

*Moscow State Linguistic University, Russkiy Mir Foundation,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 26.11.2020 <i>Accepted:</i> 06.02.2021	Abstract: Discussing the monograph “Revolution and Its Overcoming: Essays on the History of the Russian Mentality” by Doctor of History, Professor E.M. Kozhokin. The collection of seven essays related to one cross-cutting theme of the formation of revolutionary ideas in Russian society is considered from the perspective of a modern reader.
About the author: Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University; Press Secretary, Russkiy Mir Foundation e-mail: mm-rs@yandex.ru	
Key words: revolution; Russian mentality; collection of essays; Russian history	

Для цитирования: Моховикова М.Н. Зазеркалье или можно ли преодолеть революцию? // *Сравнительная политика*. 2021. № 2. С. 65-69.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10019

For citation: Mokhovikova, Maria N. Zazerkal'ye ili mozhno li preodolet' revolyutsiyu? (Through the Looking Glass or Can the Revolution Be Overcome?) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 2, pp. 65-69.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10019